

ДВА ВАРИАНТА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ КОНЦОВКИ РАССКАЗА «ПРОЛЁТНЫЙ ГУСЬ»*

Комментарий Галины Шлёнской

Аннотация: В статье представлен комментарий двух вариантов концовки рассказа В. Астафьева «Пролётный гусь».

Ключевые слова: саркастическая интонация, лирико-публицистическая манера, контекст авторских раздумий.

В архиве библиотеки села Овсянка сохранилось два варианта первоначальной концовки последнего рассказа В. Астафьева «Пролётный гусь» с правками, сделанными рукой писателя. Первый из них помечен июнем 2000 года. Второй, несколько увеличившийся в объеме, – июнем-июлем этого же года.

Рассказ «Пролётный гусь» был опубликован в журнале «Новый мир» (2001. №1). Затем в авторском сборнике с тем же названием, который вышел в Иркутске (издательство Г. Сапронова) незадолго до кончины писателя. Однако в обоих изданиях предполагавшаяся концовка отсутствует. Прежде чем высказать догадки, почему Астафьев снял первоначально задуманный финал, ознакомимся с текстами обоих его вариантов.

*Пролётный гусь [1]
(первый вариант концовки)*

Шёл одна тысяча сорок девятый год, четвёртый послевоенный год. Великий вождь и мудрый учитель успел уже сдать свою страну и народ на милость победивших стран, подписав документ о том, чтобы в них тридцать лет не было военного бюджета. Народы этих стран очухивались от военного кошмара, приходили в себя, множились, восстанавливали себя, восстанавливали разрушенное хозяйство своё во благо, а не во вред своего населения, наш же народ, сданный живым в кабалу холодной войны, очумелый от победного хвастовства и фанаберии, надрывался в нище-

те, голоде, восстанавливая так называемое народное хозяйство и хлопая в ладоши мудрым вождям, ведущим его к сияющим вершинам коммунизма.

И не одна маленькая семья солдат Солодовниковых будет втянута во всепожирющую воронку холодной войны, не одну её смахнет с земли, раздавит словно мух на всесоюзном, общественном столе, много русских семей, много баб и мужиков безвестно сгинут, канут в вечность и вместе с ними погибнет русская деревня; остатки всосались трубой военной промышленности русского народа, так и не восстановивший своё поголовье, продолжат мор в дымных загазованных городах и подземных хитрушках.

Этот народ не восстановился после войны, хотя количество населения страны и росло, но росло оно за счёт азиатских и кавказских республик, где дети плодились, что тараканы, и никогда уже не восстановится и прости-прощай дорогой Данила, Мариночка и маленький Аркаша, вас никто уже не помнит и не помянет на родной земле.

И плакать, и поминать, и молиться за вас некому. Вечный вам покой, родные мои, хотя бы там, за пределами этой взболомученной, бессердечной, Бога и веру потерявшей земли, в миру называемой – российской.

Июнь 2000 года, с. Овсянка.

*Пролётный гусь
(второй вариант концовки)*

Шёл одна тысяча девятьсот сорок девятый год. На подгибающихся от слабости ногах, измотанный и обескровленный войною русский народ поднимал из руин и голодухи свою надсаженную страну и её обширное, на военный лад настроенное хозяйство.

И прежде не знавший нужд народа,

* © Г. Шлёнская

под ногами не чувствующий свою страну, совсем обалдевший от оглушительной славы и усыпляющей лести отец народов, подначенный вчерашними хитромудрыми союзниками, подмахнёт бумагу и сдаст свой народ и страну на милость побеждённых государств, желая их якобы унижить и обуздать, государствам этим на тридцать лет запретят иметь военный бюджет. И тут же вчерашние союзники втянут Великую страну вместе с отцом и учителем её в холодную, всепожирающую войну.

А побеждённые страны, очухиваясь от военного кошмара, быстро придут в себя, даже покаются на бумаге в содеянных злодеяниях и совсем миру невидным манером восстановят и военную промышленность, и армию, современно оснащённую, да и тряхнут новыми доспехами в стане славян и начнут прижимать к стенке Россию, которую бездонная, конца не имеющая военно-промышленная труба жадно всосёт вместе с остатками русского народа, опустошит русскую деревню и, пропустив народ через военную трубу, отправит деревенский люд на городские кладбища как отработанный хлам. Страна, подточенная войной, дураками, прохвостами и безголовыми преобразователями, однажды рухнет сама, лишь фанфаронская дурь, недымящие трубы оставив после себя, да ещё гордыню победителей и хвастливую спесь, переродившуюся в усталость и равнодушие к себе, к Родине своей, ко всему, что не подаётся в нищенски протянутую руку, поскольку сделается народ-победитель побирушкой, кусочником на мировой паперти.

И что тут маленькая семья Солодовниковых? Это пылинка, сдутая с родной земли, на которой и так не было восстановлена численность русского населения и теперь уж не восстановится никогда.

Страна, народ, как и весь живой мир земной начинался с одной былинки, с одного человека.

И если народ не умеет, не научился понимать этого и дорожить каждой былинкой, каждым человеком, его не станет, и очень скоро не станет, как не стало Данилы, Марины и Аркаши Солодовниковых, моих милых и горьких братьев, родных по единой земле, по человеческому на ней восходу.

*Июнь-июль 2000 года, с. Овсянка
– Красноярск.*

Как видим, по содержанию оба варианта концовки в основном совпадают, но во втором более распространено описание бедственного положения «обескровленного войной русского народа». Оно усилено и сопоставлением условий жизни граждан «побеждённых стран» и «народа-победителя», оказавшегося «побирушкой, кусочником на мировой паперти», которого в первом наброске нет.

Автор выводит читателя за рамки повествовательного времени и, сохраняя присущую ему в рассуждениях на подобную тему саркастическую интонацию, обнажает прямую во времени связь между преступлением перед своим народом «отца и учителя» и деяниями пришедших ему на смену «безголовых преобразователей», которые в недалёком будущем приведут к краху страну.

Наконец, во втором наброске звучит мысль об ответственности самого народа за свою судьбу, тоже в первоначальном наброске отсутствующая, но настойчиво повторяющаяся в астафьевской публицистике последних лет, где гневно звучит требование «опаматоваться».

Намерения таким образом завершить рассказ и по содержанию, и по форме органичны для лирико-публицистической манеры Астафьева. Поясним сказанное. Тема послевоенной судьбы народа-победителя, освободившего мир от фашизма, – одна из важных содержательных граней военной прозы Астафьева, во многом определившая остроту и полемичность её, что, следует заметить, повлекло яростные нападки критики, обвиняющей автора в искажении истории Великой Отечественной войны и клевете на собственный народ, которому он якобы отказывает в праве называться народом-победителем.

Справедливо было бы утверждать обратное: сказанное В. Астафьевым о победе и итогах войны рядом критиков оказалось искажено. Разумеется, в праве быть победителем Астафьев своему народу никогда не отказывал. В его прозе и публицистике последнего десятилетия немало страниц о том, как был встречен солдатами День Победы. Вот, к примеру, описание реакции фронтовиков на известие о Победе в фрагменте «День победы» (повесть «Так хочется жить»): «...Обалдевшие от радости люди бегали, кричали, обнимались, целовались и

хотели, но не могли придумать, что бы ещё сделать такое, чтоб высказать, выразить, вырветь то, что разрывало сердце, переполняло грудь, плескалось волнами, пласало людей долгожданной радостью, долгожданным счастьем... <...> ...Ничего нам не приснилось. Победа на самом деле пришла» [2]. А вот строки о том, что испытывает, узнав о Победе, герой рассказа «Пролётный гусь» Данила Солодовников: «Просто было радостно на душе от Победы, просто хотелось орать, плясать, всех обнимать и всякие шутки, весёлые каламбурные слова говорить» [3].

День Победы для Астафьева и его героев – день «долгожданный», «действительно выстраданный великой кровью и слезами народа нашего». Но, осмысливая итоги войны, Астафьев многократно, настойчиво и с великой болью напоминал о ЦЕНЕ ПОБЕДЫ. А точнее, о НЕДОПУСТИМОСТИ ЦЕНЫ, которой народ заплатил за неё (завалили врага трупами, залили его своей кровью), и цене, которую он продолжал платить в условиях уже мирной жизни.

В интервью, прозвучавшем по «Радио России», Астафьев снова вернулся к «подведению итогов» войны и ещё раз сделал тот же важный для него акцент: «...Перед нами усталая и по существу побеждённая страна. Побеждённая именно войной. Не в войне (я подчёркиваю), а войной, войною. И надломленное, и деформированное сознание у людей...» [4]. В этом астафьевском «я подчёркиваю», выделенном в скобках, – почти отчаяние писателя в попытке быть услышанным и понятым.

Намерение В. Астафьева завершить рассказ о мученической судьбе семьи рядовых Великой Отечественной Марины и Данилы Солодовниковых одним из вариантов приведённой выше концовки было бы для писателя, как видим, вполне логично. Выстояв в смертельной схватке с врагом, доверчиво вступая в послевоенный мир, доброжелательные к нему и открытые людям, охваченные поначалу чувствам общности своей судьбы с судьбой народа, подвижнически готовые на самый тяжкий труд и в мирное время, во имя незатейливого счастья вить собственное гнездо, астафьевские герои обречены на бездомье, гражданское сиротство и гибель в «поувеченной», «только-только перемогшей войну» стране.

Не случайна для В. Астафьева и форма публицистического монолога, которую он избрал для предполагаемой концовки. В густонаселённой прозе В. Астафьева последнего десятилетия «слово автора» часто включает поведанные им истории жизни героев. От рассказа об индивидуальной судьбе, которая часто становится, как это мы видим и в рассказе «Пролётный гусь», историей угасания и гибели, – к обобщению, звучащему как приговор системе. Такой композиционный ход обычен в прозе Астафьева.

Почему же В. Астафьев отказался завершить рассказ так, как задумал первоначально? Рискнём сделать несколько предположений. Возможно, он сделал это из соображений лаконизма, решив не повторять уже многократно сказанное им в публицистических статьях и интервью. Возможно и другое: он хотел преодолеть открытую публицистичность в художественном тексте. На такую мысль наталкивает то, что публицистическая концовка первой части романа «Прокляты и убиты», которая была сохранена и в первой книжной публикации романа [5], в окончательном тексте [6] была тоже снята. Но мы можем допустить и то, что В. Астафьев, принимающий судьбу каждого героя «взабольш» и обладающий даром обжечь болью чужой судьбы читателя, хотел оставить его, своего читателя, наедине с пережитым потрясением и переложить на него груз обобщения.

Возможно, ни одно из сделанных предположений не верно. Но знакомство с приведёнными здесь вариантами концовки, не включёнными автором в окончательный текст, проясняет контекст авторских раздумий, на фоне которых развивался сюжет рассказа, в котором пролилась так долго сдерживаемая в нашей литературе «слеза несбывшихся надежд», и определяет место его в астафьевской прозе.

Астафьев завершил рассказ одной только строкой – первой и общей для обоих вариантов строкой предполагавшейся концовки. Он отделил её от текста рассказа, завершающегося самоубийством героини, похоронившей сына и мужа, пробелом и фактически выделил в отдельную главку: «Шёл тысяча девятьсот сорок девятый год». Как будто только информативная, эта строка несёт в себе глубокий обличительный смысл: с окончания войны прошёл срок, по

времени равный войне, но именно его оказалось достаточно, чтобы, выстояв в чудовищной бойне с врагом, её рядовые Марина и Данила Солодовниковы погибли. Солдат, защитивший в кровопролитной схватке с фашизмом достоинство своего отечества, не отстоял однако в ней права на достойное человеческое существование ни для себя, ни для своей семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Библиотека-музей В.П. Астафьева. Ф. 2, оп. 1, д. 44, 45.
2. Астафьев, В.П. День победы: из повести «Так хочется жить» / В.П. Астафьев // Астафьев В.П. Собр. соч.: в 15 т. – Красноярск, 1998. – Т. 13. – С. 460.
3. Астафьев, В.П. Пролётный гусь: рассказы, затеси, воспоминания / В.П. Астафьев. – Иркутск, 2001. – С. 9.
4. Астафьев, В.П. Война. Современный фашизм.

Преступность. Литература: [интервью писателя для радиостанции «Радио России»] / В.П. Астафьев // День и ночь. 2002. №7-8. – С. 3.

5. Астафьев, В.П. Чёртова яма. Первая книга романа «Прокляты и убиты» / В.П. Астафьев // Астафьев В.П. Проза войны: в 2 т. – Иркутск, 1993. – Т. 1. – С. 568-569.
6. Астафьев, В.П. Собр. соч.: в 15 т. / В.П. Астафьев. – Красноярск, 1997. – Т. 10. – С. 298.

G. Shlenskaya

TWO VARIANTS OF ENDING OF «GOOSE OF PASSAGE»

Abstract: The author of the paper gives comments to two variants of ending of «Goose of passage».

Key words: sarcastic intonation, lyric-publicistic manner, context of author's thoughts.

УДК 82-1

Шмелёва А.В.

А.С. ПУШКИН И СЛАВЯНОФИЛЫ. О ВЛИЯНИИ ПОЭТА НА ТВОРЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РАННИХ СЛАВЯНОФИЛОВ*

Аннотация: Творческое общение А.С. Пушкина и литераторов его круга, в котором видное место занимали ранние славянофилы, послужило выработке принципов народности и самобытности русской литературы и в целом определило вектор развития русской общественной мысли. Историческая трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов» дала мощный импульс для оценки прошлого и настоящего, пробудила интерес к философии истории у современников. Обращение к историческому прошлому Отечества, к национальным идеалам литераторов пушкинского поколения оказало влияние на оформление православно-славянского мировоззрения ранних славянофилов. Идеализация ими культурно-исторической базы (веры, обычаев, искусства...) русского народа трансформировалось у

них в своеобразную программу всеобщего просвещения, резко противопоставленную европейскому индивидуализму и рационализму, и первые драматические опыты под непосредственным воздействием Пушкина определили приоритеты идейно-эстетических установок славянофилов, их философско-исторические убеждения и литературную позицию.

Ключевые слова: летопись, история, философия, Смута, драматургия, общество, национальное самосознание, национальное самоопределение, национальный характер, мировоззрение, славянофильство, святоотеческое наследие, средневековье и др.

«Да ведают потомки православных / Земли родной минувшую судьбу...» – так начертал пушкинский летописец Пимен завещание-наставление последующим поколениям, так выводил сам автор в своей гениальной исторической трагедии ана-

* © Шмелева А.В.

При финансовой поддержке РГНФ, грант № 08-04-00072а.